

Рано утром 14 июня 1578 г. в присутствии высшей знати, окруженной многочисленными слугами в одеждах цвета гербов их сеньоров, архиепископ благословил королевское знамя. Началась погрузка, продолжавшаяся до 25 июня.

Отплытие из Лиссабона превратилось во всеобщий праздник, полный роскоши и великолепия. Армада насчитывала до полутысячи парусников. На борту кораблей, помимо военных, были представитель папы римского, исповедник короля, епископ Порту и много клириков разных орденов, отправившихся обращать неверных. Были представители юстиции и поэт Дьогу Бернардеш.

По дороге флот заходил в Лагуш, затем в Кадис⁷. На рассвете 7 июля войско Себастьяна прибыло в Танжер.

Из Танжера Себастьян решил двигаться прямо в Алькасер-Кибир (совр. Эль-Ксар-эль-Кебир) и захватить его. За это время флот должен был подойти к Ларашу и атаковать его с моря, а Себастьян со своим войском, оставив Алькасер-Кибир позади, окружить Лараш с суши. Король, излагая этот план на военном совете, ожидал одобрения. Большинство присутствовавших, опытные придворные заглушили в себе голос военного опыта. Только полковник алентежанского полка Вашку да Силвейра не сумел промолчать. Он заговорил об опасности сухопутного похода, о трудностях завоевания города с большим населением. Полковник напомнил, что даже незначительное сопротивление противника неизбежно задержит войско на более длительное время, чем это позволяют запасы воды и пищи, и голод вынудит португальцев к отступлению. Он предложил сначала взять Лараш, обеспечив этим бесперебойное снабжение армии, а затем помышлять о взятии Алькасер-Кибира.

Но он не был услышан.

Выступление назначили на 29 июля. Припасами загрузили 500 повозок, из них: 100 везли хлебные припасы, рассчитанные на шесть дней; 20 были под фуражом, порохом, свинцом и прочими боеприпасами; 40 выделили под бочки с водой. Часть повозок везла серебряные и медные деньги, походный алтарь, прочее имущество. Вместе с принадлежавшими фидалгу и прочим сеньорам в обозе насчитывалось около 1120 повозок.

На всем пути следования войско сопровождали трудности и лишения. Опасения полковника из Алентежу оправдались полностью, но последствия оказались еще более ужасными и губительными. С самого начала пища и